

Вернувшиеся из бездны

ОРТ показало фильм
к 60-летию трагедии Бабьего Яра

Уже с первых минут документального фильма Павла Чухрай «Дети из бездны», показанного на ОРТ, стало ясно: название полностью соответствует «документальности». Героями фильма стали те, кто ровно 60 лет назад смог выйти живым из Бабьего Яра.

Известия. — 2001. — 6 окт. — с. 9

Юлия КАНТОР

О Бабьем Яре, где в 1941 году фашисты расстреляли около 100 тысяч евреев, в советское время, Холокост как бы не признававшее, говорили вполголоса. Потому для «среднестатистического» зрителя лента «Дети из бездны» — шок. Но и для подготовленного, «погруженного в тему» — тоже. Устами чудом выживших, но навсегда травмированных переносимой болью людей и кадрами военной хроники фильм говорил правду. Всю.

«Наверно, я осталась жить, чтобы рассказать вам это», — говорит пожилая женщина. Ей было 5 лет, когда она «выбежала из очереди на расстрел за оцепление и видела, как в ров упала мама». «Ты улыбайся, когда улыбаешься — не убьют», — так думал 10-летний киевский мальчик. Его расстрелял

«улыбавшийся гитлеровец». «Я не хотел расставаться с мамой, когда нас гнали, но она умоляла: «Уходи». «Очнулась под грудой тел, вся липкая от крови», — женщина, тогда совсем юная, оставила в Бабьем Яре грудного ребенка... «Я ползла по телам, все шевелилось подо мной. Как я не сошла с ума?!» Они пытались не плакать в кадре. Не получалось, а камера не отводила взгляда, демонстрируя: срока давности у такого горя нет.

«На этой акции немцев не было. Были только полицаи, пьяные, страшно ругавшиеся». «Я пятьдесят жидов перестрелял, дайте передохнуть — палец распух», — распухший палец полиция подарил жизнь девочке, которая была 51-й. «В каждом народе есть люди, готовые приспособиться к власти. К любой власти», — Михаил Ульянов за кадром подводит к ответу на жестокий вопрос:

почему шли «на заклание», почему не пытались скрыться? Вот ответ-цитата: «До мене жиденята прибежали», — привлекла внимание полицая «наша соседка», не открывшая дверь детям, спасавшимся от облавы. Фильм без недомолвок говорит о тех, кто добровольно становился пособником гитлеровцев, и рушит стереотип, что таких «добровольцев» было немного. Но безысходная тональность меняется: сюжет «Спасители» — о тех, кто, рискуя жизнью, решил не смешиваться с убийцами, кто прятал детей, «обмывал и перевязывал раны». Кто остался человеком.

«После войны я хотел его пристрелить», — рассказывает о «добровольце»-убийце пожилой человек, выбравшийся из Бабьего Яра, всю войну воевавший в партизанских отрядах. «Когда я пришел к нему домой, он спал — и я не смог выстрелить, ушел». «Почему не смогли?» — звучит за кадром вопрос. «Он был беззащитный». Этот короткий ответ — «пик гуманизма» в композиции фильма. «В Бабьем Яре убивали человечность». А она выжила.